

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Успешная работа правоохранительных органов по противодействию террористическому акту во многом зависит от правильной юридической квалификации общественно опасного деяния во всех проявлениях, связанных с совершением данного преступления, и четкого разграничения указанных посягательств со смежными преступлениями против личности.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности в РФ», в отличие от ранее действовавшего Закона РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности», не приводится понятие общественной безопасности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. дает понятие национальной безопасности. Это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства¹. Действующая редакция Федерального закона «О безопасности в РФ», по нашему мнению, более полно формулирует стратегию государства в области обеспечения безопасности всех объектов уголовно-правовой охраны.

По мнению А. М. Фаткова, главными составляющими элементами террористического акта считаются²: идеология; финансирование; иностранная поддержка (деньги, специальная подготовка боевиков, разведка, предоставление убежища, пропаганда); личный состав.

По сфере направленности действий, которые предопределяются разными типами мотивации, террористические акты делятся на такие виды: политические; националистические; религиозные (межконфессиональные); информационные; государственные; уголовные и т.д.³

С точки зрения закона, терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2009. - № 20, ст. 2444.

² Факов А. М. Территория терроризма и профилактика террористических актов // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 5. - С. 165-166.

³ Прошунина Е. В. Соотношение понятий «террористический акт» и «терроризм» / Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей (Москва, 24 апреля 2014 года) / отв. ред. Б. В. Яценко. - М., 2014. - С. 280-283.

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности⁴.

Таким образом, террористический акт – противоправное деяние, а терроризм – общественно опасное явление. Объективная сторона терроризма имеет много общего с объективной стороной террористического акта, а терроризм и террористический акт соотносятся как целое и единичное, как явление и его отдельное (но неоднородное) проявление. Большое значение при характеристике состава террористического акта имеет его мотивация и цель, позволяющая отграничить террористический акт от других смежных составов преступлений.

При этом действующая редакция террористического акта ст. 205 УК РФ, по нашему мнению, требует определенных изменений, для того чтобы более полно отражать стратегию, сформулированную в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности в РФ».

Согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ, под террористическим актом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»⁵.

Объективная сторона террористического акта выражается в совершении взрыва, поджога или иных действий (угрозе совершения), при этом создается опасность для большого круга лиц, может причинять значительный или тяжкий вред, в том числе случайным лицам, которые не связаны с интересами террористов (виновных). Способ совершения террористического акта по своим признакам совпадает с признаками состава преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ.

В субъективной стороне наличие такой цели, как дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, является обязательной для квалификации общественно опасного деяния как террористический акт. Причем данная цель должна четко прослеживаться, т.е. либо должна быть адресована органам власти или международным организациям (например, лично представителю органа власти или международной организации или через средства массовой информации), либо должно быть высказано, на какое решение хотят повлиять субъекты преступления.

Дальнейший анализ субъективной стороны позволяет нам выделить следующие цели террористического акта:

- дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций;
- воздействия на принятие решений органов власти или международных организаций;
- а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

То есть мы видим, что цели террористического акта, исходя из признаков субъективной стороны, изложенных в диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ, не соответствуют отнесению данного состава к главе «Преступления против общественной безопасности»,

⁴ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 31.12.2014. Ст. 3 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 11, ст. 1146.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25, ст. 2954.

т.к. они посягают на нормальную деятельность органов власти, хотя в первую очередь должны посягать именно на общественную безопасность. По нашему мнению, следует в качестве одной из целей добавлять устрашение населения либо менять название главы 24 УК РФ или отнесение состава преступления в главу 30 (однако это изменение будет также нелогично).

То есть при квалификации террористического акта, прежде всего, необходимо обратить внимание на специфические признаки субъективной стороны, отграничивающие террористический акт от других преступлений, а также средства реализации поставленных целей.

В настоящее время правоприменители зачастую пренебрегают при квалификации террористического акта некоторыми признаками состава преступления (цели совершения преступления), хотя указанные признаки выступают в качестве обязательных признаков. В качестве альтернативной цели террористического акта является воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, т.е. намерение виновного понудить их к совершению незаконных или невыгодных действий либо принятию решения, выгодного для террориста.

При этом указанное воздействие может выражаться как в побуждении соответствующих субъектов к совершению определенных действий, так и к воздержанию от их совершения (например, в требовании освободить участников террористической организации, содержащихся в исправительных учреждениях) (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1). В данном постановлении от 9 февраля 2012 г. указывается, что совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а равно угроза совершения указанных действий квалифицируются как террористический акт (ст. 205 УК РФ) только при наличии у лица цели воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Отсутствие специальной цели исключает наличие состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Так, например, совершение поджога автомашины из чувства мести следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Если целевым назначением деяния является нанесение ущерба экономической системе Российской Федерации, преступление следует квалифицировать не как террористический акт (ст. 205 УК РФ), а как диверсию (ст. 281 УК РФ).

При этом, если мы обратим внимание на первоначальную редакцию ст. 205 УК РФ, то отметим такие цели как нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти. Наличие любой цели являлось достаточным для квалификации содеянного по ст. 205 УК РФ. Основания квалифицировать по составу ст. 205 УК РФ в редакции 1996 года не мешала правоприменителям давать правильную оценку действий террористического характера.

На наш взгляд, ст. 205 УК РФ в редакции от 1996 года была более удачной. Для решения спорных вопросов и проблем квалификации террористического акта, а также в соответствии с современными реалиями совершения данного преступления предлагается изложить ст. 205 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 205. Террористический акт

Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность для жизни или здоровья человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если такие действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, провокации военного конфликта, осложнения международных отношений, влияния на принятие решений или совершение

(не совершение) действий органами государственной власти или иными органами для привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным или иным взглядам виновного, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Причем наличие любой из вышеуказанных целей (альтернативные цели) является достаточным для квалификации содеянного как террористический акт. Подобная формулировка поможет правоохранительным органам и правоприменителям не только квалифицировать содеянное согласно букве закона, но и давать юридическую оценку содеянному на более ранних стадиях совершения преступления.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2009. - № 20, ст. 2444.

2. Факов А. М. Территория терроризма и профилактика террористических актов // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 5. - С. 165-166.

3. Прошунина Е. В. Соотношение понятий «террористический акт» и «терроризм» / Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей (Москва, 24 апреля 2014 года) / отв. ред. Б. В. Яценко. - М., 2014. - С. 280-283.

4. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 31.12.2014. Ст. 3 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 11, ст. 1146.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25, ст. 2954.